

2025 ГОД МИР ПОСЛЕ КРИЗИСА

Доклад Национального
разведывательного совета США

Коллектив авторов

**Мир после кризиса. Глобальные
тенденции – 2025: меняющийся
мир. Доклад Национального
разведывательного совета США**

«Европа»

Коллектив авторов

Мир после кризиса. Глобальные тенденции – 2025: меняющийся мир. Доклад Национального разведывательного совета США / Коллектив авторов — «Европа»,

Доклад Национального разведывательного совета США, опубликованный в этой книге, позволяет узнать, как будет выглядеть мир через пару десятков лет. В нем представлены основные тенденции и факторы развития мировой экономики, а также даны оценки проблем и угроз ее будущему. Авторы доклада, используя методы сценарного моделирования, наглядно и в доступной для восприятия форме обозначают долгосрочную перспективу развития мирового сообщества. Эта книга о том, каким, с точки зрения основных акторов международной политики, будет мир после кризиса. Книга адресована широкому кругу читателей: политикам, политологам, социологам, экономистам и всем, кому небезразлично будущее.

© Коллектив авторов

© Европа

Содержание

Предисловие	5
Благодарности	7
Картина мира 2025 года	8
Краткий обзор	11
Экономический рост подстегивает подъем новых игроков	12
Новый транснациональный курс	14
Перспективы терроризма, конфликтов и распространения ядерного оружия	16
Более сложная международная система	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Коллектив Авторы

Мир после кризиса. Глобальные тенденции

Предисловие

Мы подготовили доклад «Глобальные тенденции – 2025: меняющийся мир», чтобы, выявив основные тенденции, движущие их факторы, их направления и варианты взаимодействия, способствовать обдумыванию будущего в стратегическом ключе. В этом докладе использованы сценарии, чтобы проиллюстрировать то, как определяющие факторы, рассматриваемые в данном исследовании (например, глобализация, демография, зарождение новых центров влияния, упадок международных организаций, изменение климата и энергетическая геополитика), могут взаимодействовать при создании задач и возможностей для тех, кому придется принимать решения в будущем. Исследование же в целом – это скорее описание тех факторов, которые способны определить грядущие события, чем предсказание того, что произойдет в действительности.

Рассматривая некоторое количество переменчивых факторов, которые, по нашему мнению, вероятно, окажут несоразмерное влияние на грядущие события и перспективы, данное исследование нацелено на то, чтобы помочь читателям различить вехи, которые указывают, к чему ведут события, и определить возможность политического вмешательства, чтобы изменить или закрепить траектории определенных явлений. Мы хотели бы донести следующие мысли: «Если вас устраивает то, к чему ведут события, вам, вероятно, захочется предпринять своевременные действия, чтобы сохранить их положительную траекторию. Если вас не устраивает то, к чему, по-видимому, они ведут, вам придется разработать и применить некоторые меры, чтобы их траектории изменить». Например, размышления над выходом из зависимости от ископаемых видов топлива иллюстрируют то, каким образом разные траектории приведут к различным последствиям для определенных стран. Еще более важные мысли состоят в следующем: руководство имеет значение; не бывает неизменных тенденций; своевременное вмешательство, при хорошей осведомленности, уменьшит вероятность и серьезность негативных явлений и увеличит вероятность позитивных.

«Глобальные тенденции – 2025» – это четвертая попытка Национального разведывательного совета США выявить основные факторы и явления, которые, возможно, определяют события мирового масштаба на ближайшие десять или более лет. И на результате, и на самом процессе его создания благотворно сказались уроки, полученные на предыдущих этапах. Каждый выпуск «Глобальных тенденций» привлекал к работе более широкие и разноплановые сообщества экспертов. Наша первая попытка, которая рассматривала 2010 год, полагалась в основном на компетенцию разведывательного сообщества США. Были проведены консультации с представителями правительства США и американских научных кругов. К «Глобальным тенденциям – 2015» мы привлекли более многочисленные и разнородные группы экспертов, не входивших в правительство США, но в большинстве своем являвшихся гражданами США.

При подготовке третьего выпуска, «Глобальных тенденций – 2020», мы значительно расширили участие специалистов-неамериканцев, проведя шесть семинаров на пяти континентах. Также мы увеличили количество встреч в США и разнообразили их формат. Эти заседания углубили наше понимание определенных тенденций, движущих факторов и того, как эти факторы воспринимались экспертами в различных регионах мира.

На каждом следующем этапе получался все более интересный и существенный доклад. И действительно, отклик на «Глобальные тенденции – 2020» по всему миру был невероятным. Отчет перевели на несколько языков, обсуждали в правительственных кабинетах и в рамках

университетских курсов, использовали в качестве отправной точки на собраниях по международным вопросам. Несметное число экспертов и представителей общественности внимательно читали и конструктивно критиковали отчет.

Желая использовать наилучшим образом интерес, вызванный предыдущими докладами, и привлечь еще более широкие круги экспертов, мы снова модифицировали нашу работу, чтобы написать «Глобальные тенденции – 2025». Помимо привлечения новых экспертов – американцев и не американцев, – не входящих в правительство США, для разработки основы текущего исследования мы также поделились набросками с участниками через Интернет и в ходе ряда дискуссий, проводившихся на территории США и некоторых других стран. Этот выпуск «Глобальных тенденций» – самый коллективный из вышедших на настоящий момент; совместная работа улучшила результат, и мы очень благодарны сотням людей за время и интеллектуальную энергию, которые были вложены в данный проект.

Как и в случае с нашими предыдущими попытками взглянуть на мировые тенденции, которые определяют будущее, процесс подготовки «Глобальных тенденций – 2025» и дополнительная польза от него были не менее важны, чем конечный результат. Идеи и озарения, пришедшие во время подготовки сопутствующего отчета, обогатили работу бесчисленных аналитиков и были включены в многочисленные аналитические обзоры, опубликованные Национальным разведывательным советом США и другими подразделениями разведывательного ведомства. По неофициальным данным, они также повлияли на мышление и работу многих участников процесса, которые не работают на правительство США. Мы рады этим дополнительным плодам, гордимся ими и с нетерпением ждем появления новых, когда у других людей появится возможность прочитать этот выпуск «Глобальных тенденций» и выразить свою реакцию на него.

Многие люди внесли свой вклад в подготовку «Глобальных тенденций -2025», но самый большой вклад сделал Мэтью Барроуз. Его интеллектуальные таланты и административные способности имели первостепенную важность для создания этого доклада, и все соавторы безмерно обязаны и благодарны ему. В благодарности самого Мэта на следующей странице перечислены те, чей вклад заслуживает особого внимания. Многие другие также внесли свою немаловажную лепту. Нам не удалось бы издать этот выпуск «Глобальных тенденций» без поддержки всех, кто участвовал в его создании. Мы очень благодарны за партнерство и дружбу, которые возникли из этих совместных усилий и содействовали им.

Ч. Томас Фингар,

председатель Национального разведывательного совета США

Благодарности

При подготовке этого доклада Национальный разведывательный совет США получил неоценимую помощь многочисленных научно-исследовательских центров, консалтинговых фирм, научных учреждений и буквально сотен экспертов, работающих и не работающих на правительство как в США, так и за пределами страны. К сожалению, у нас нет возможности назвать все организации и всех людей, с которыми мы консультировались, но мы хотели бы перечислить часть из них и поблагодарить их за важный вклад в работу.

Атлантический совет США и Центр Генри Стимсона помогли нам проникнуть за двери зарубежных организаций и выйти на точки зрения, которые нам самим было бы трудно найти для этого проекта. Доктор Вильям Ролстон, доктор Ник Иванс и их команда из Отдела консалтинга по бизнес-процессам Стэнфордского исследовательского института обеспечили необходимые научно-технические заключения специалистов и руководство. Доктор Александр Ван де Путте из *PFC Energy International* свел воедино ряд совещаний в трех региональных центрах планеты, чтобы помочь нам начать процесс обдумывания и построения сценариев. Также в этой работе принимали участие профессор Жан-Пьер Леманн из *Evian Group* Института развития менеджмента, а также Питер Шварц и Даг Рандэлл из *Monitor Group's Global Business Network* в Сан-Франциско. Профессор Бэрри Хьюз из Денверского университета внес значительный вклад в создание сценария и распределение возможных траекторий основных держав. Доктор Жаклин Ньюмайер и доктор Стивен Розен из *Long Term Strategy Group* организовали три семинара, которые сыграли решающую роль в расширении нашего понимания сложностей будущего среды безопасности и изменяющегося характера конфликта. Несколько человек и организаций помогли подготовить круглые столы, чтобы провести критический разбор набросков и углубиться в различные аспекты, среди них были: доктор Джефф Дабелко из Центра Вудро Вильсона, доктор Грег Тревертон из *RAND*, Себастьян Маллаби из Совета по внешнеполитическим связям, Карлос Паскуаль из Брукингского института, доктор Майкл Ослин из Американского института предпринимательства, профессор Кристофер Лейн из Техасского университета агрокультуры и машиностроения, профессор Сумит Гангули из Университета Индианы и доктор Робин Ниблетт и Джонатан Пэрис из *Chatham House* в Лондоне. Профессор Джон Икенберри из принстонской школы имени Вудро Вильсона организовал несколько семинаров известных ученых в области международных отношений, сориентировав нас в изменяющихся геополитических тенденциях. Два семинара (первый организован профессором Лансинем Сянем и проводился Китайским институтом современных международных отношений в Пекине, второй был организован и проведен доктором Бейтсом Гиллом в Стокгольмском международном институте исследований проблем мира) были особенно важны в анализе международных стратегических перспектив, с которыми столкнется мир.

В правительстве США хотелось бы особенно поблагодарить Джулианну Паунеску из Государственного департамента управления разведки и исследований. Помогая на каждом этапе нашего пути, она и ее команда замечательно осуществили свои полномочия, возглавив работу разведывательного сообщества с неправительственными экспертами. Мэрилин Мейнс и ее эксперты из Агентства национальной безопасности обеспечили нас необходимыми научно-техническими заключениями специалистов и организовали семинары с *Toffler Associates* для большего углубления в тенденции будущего. Содействие работников отдела анализа и производства НСР, включая искусную редакторскую помощь Элизабет Эренс, обеспечило нам необходимую поддержку.

Картина мира 2025 года

Относительные факты

С подъемом Китая, Индии и других стран возникнет глобальная многополярная система. Также возрастет относительная власть негосударственных субъектов – коммерческих предприятий, кланов, религиозных организаций и даже криминальных структур.

Возможный результат

К 2025 году не останется единого «международного сообщества», состоящего из национальных государств. Власть в большей степени рассредоточится между новыми игроками, приходящими со своими правилами игры, а также увеличится риск того, что традиционные западные альянсы ослабеют. Многие страны будут привлекать скорее китайская модель альтернативного развития, чем западные модели политического и экономического развития.

Относительные факты

Продолжится наблюдаемый ныне беспрецедентный перенос относительного богатства и экономического влияния с Запада на Восток.

Возможный результат

Экономическое благополучие ряда стран увеличится, и вместе с этим могут усилиться стимулы к геополитической стабильности. Однако подобный переход укрепит такие государства, как Россия, которые желают бросить вызов западному порядку.

Относительные факты

США останутся единственной страной, превосходящей остальные по мощи, но их господство ослабеет.

Возможный результат

Сокращающиеся экономические и военные возможности могут вынудить США пойти на ряд сложных компромиссов между приоритетами внутренней и внешней политики.

Относительные факты

Продолжающийся экономический рост – вкупе с приростом населения в 1,2 миллиарда – к 2025 году приведут к недостатку энергоносителей, пищи и водных ресурсов.

Возможный результат

Ключом к пониманию последствий в этот период будет темп появления новых технологий. Все нынешние технологии не подходят для замены традиционных энергетических структур в требуемых масштабах. Если в опасных странах с преобладанием молодого населения, таких как Афганистан, Нигерия, Пакистан и Йемен, условия занятости не изменятся кардинально, в этих странах сохранятся предпосылки для дальнейшей нестабильности и краха государственности.

Относительные факты

Увеличится число стран с молодым населением в «дуге нестабильности»,¹ однако, по прогнозам, население нескольких государств с преобладанием молодого населения сохранит траекторию быстрого роста. Вероятность конфликтов увеличится из-за быстрых изменений в некоторых регионах Большого Ближнего Востока и распространения смертников.

Возможный результат

Возрастет необходимость того, чтобы США выступали в качестве регионального стабилизатора на Ближнем Востоке, хотя другие внешние силы – Россия, Китай и Индия – будут играть большую роль, чем сегодня.

¹ Страны с молодежными возрастными системами и быстро растущим населением образуют полумесяц, или «дугу нестабильности», идущую от района Анд в Латинской Америке через регион, находящийся к югу от Сахары в Африке, Ближний Восток и Кавказ к северным районам Южной Азии.

Относительные факты

Терроризм вряд ли исчезнет к 2025 году, но его привлекательность могла бы уменьшиться, если бы экономический рост на Ближнем Востоке продолжился, а безработица среди молодежи снизилась. Распространение технологий даст в руки террористам, которые ведут активные действия, опасные возможности.

Возможный результат

По мере распространения технологий и программ ядерной энергетики (а возможно, и оружия) возрастут возможности для террористических атак, направленных на массовые убийства, с использованием химического, биологического или, что менее вероятно, ядерного оружия. Фактические и психологические последствия подобных атак усилятся во все более глобализирующемся мире.

Ключевые факторы неопределенности

Завершится ли в энергетике уход от использования нефти и газа до 2025 года – за счет улучшения условий хранения энергии, биотоплива и обогащенного угля.

Потенциальные последствия

Если цены на нефть и газ останутся высокими, государственная мощь основных экспортеров, таких как Россия и Иран, существенно усилится, ВВП России при этом может сравняться с ВВП Великобритании и Франции. Длительный обвал цен, возможно, вызванный фундаментальным переходом на новые энергоносители, может привести к долгосрочному спаду у производителей как игроков на мировом и местном уровне.

Ключевые факторы неопределенности

Как быстро проявятся изменения климата и в каких регионах их последствия окажутся наиболее ярко выраженными.

Потенциальные последствия

Изменение климата, вероятно, обострит недостаток ресурсов, в особенности водных.

Ключевые факторы неопределенности

Вернется ли меркантилизм, и пойдут ли на убыль мировые рынки.

Потенциальные последствия

Переход в мир ресурсного национализма увеличит риск конфронтации между мировыми державами.

Ключевые факторы неопределенности

Будут ли сделаны шаги к демократии в Китае и России.

Потенциальные последствия

Политический плюрализм кажется менее вероятным в России в отсутствии расширения диапазона экономической деятельности. Рост среднего класса повышает шансы политической либерализации и потенциально усиливающегося национализма в Китае.

Ключевые факторы неопределенности

Вызовет ли страх перед оснащенным ядерным оружием Ираном гонку вооружений и еще большую милитаризацию.

Потенциальные последствия

Случаи конфликтов и терроризма малой интенсивности, имеющие место под ядерным зонтиком, могли бы привести к непреднамеренной эскалации и усугублению конфликта.

Ключевые факторы неопределенности

Станет ли Большой Ближний Восток более стабильным, в особенности – стабилизируется ли Ирак, и разрешится ли мирным путем арабо-израильский конфликт.

Потенциальные последствия

Большинство сценариев предсказывают вероятное усиление нестабильности. Возрождение экономического роста, повышение состоятельности Ирака и разрешение палестино-изра-

ильского конфликта могли бы породить некоторую стабильность при усилении Ирана и глобальном уходе от нефти и газа.

Ключевые факторы неопределенности

Решат ли Европа и Япония экономические и социальные проблемы, вызванные демографией или связанные с ней.

Потенциальные последствия

Успешная интеграция мусульманских меньшинств в Европе могла бы увеличить масштаб производительных сил и предотвратить социальный кризис. Если Европа и Япония не предпримут попыток решить демографические проблемы, это может привести к долгосрочному спаду.

Ключевые факторы неопределенности

Будут ли мировые державы работать с международными организациями, чтобы приспособить свое устройство и поведение к меняющейся геополитической картине мира.

Потенциальные последствия

Возникающие силы демонстрируют неопределенность по отношению к мировым организациям, таким как ООН и МВФ, но эта ситуация может измениться, если они станут более крупными игроками на мировой арене. Азиатская интеграция может привести к увеличению мощи региональных организаций. НАТО столкнется с жесткими трудностями в связи с ростом ответственности за пределами зоны своего влияния, а военные возможности Европы пойдут на спад. Традиционные альянсы ослабеют.

Краткий обзор

Международная система – в том виде, в каком она возникла после Второй мировой войны, – к 2025 году изменится практически до неузнаваемости благодаря подъему новых держав, глобализации экономики, историческому переходу относительного богатства и экономического могущества с Запада на Восток и растущему влиянию негосударственных субъектов. К 2025 году международная система станет глобальной многополярной системой, а разрыв в государственной мощи² между развитыми и развивающимися странами продолжит уменьшаться. Одновременно с переходом мощи в национальных государствах усилится относительная власть негосударственных субъектов – включая коммерческие предприятия, кланы, религиозные организации и криминальные структуры. Игроки меняются, но также меняются и спектр, и масштаб транснациональных вопросов, важных для дальнейшего мирового процветания. Стареющее население в развитых странах, все большая напряженность с энергоресурсами, пищей и водой, беспокойство по поводу изменения климата ограничат и уменьшат то, что еще будет считаться эпохой процветания, не имеющей прецедентов в истории.

Исторически зарождавшиеся многополярные системы отличались большей нестабильностью, чем биполярные или однополярные. Несмотря на финансовую неустойчивость последнего времени, которая может в конце концов подстегнуть многие текущие тенденции, мы не верим в то, что нас ждет полный крах международной системы, как это случилось в 1914–1918 годах, когда предшествовавшая этому фаза глобализации застопорилась. Однако следующие двадцать лет перехода к новой системе чреваты рисками. Стратегическое соперничество, вероятнее всего, будет вращаться вокруг торговли, инвестиций, новых технологий и поглощений, но мы не можем исключить сценарий XIX века с гонкой вооружений, захватом территорий и военным соперничеством.

В этой истории нет четкого результата, как показано на примере иллюстраций, с помощью которых мы описывали различные варианты будущего. Хотя США, вероятно, останутся единственной сильнейшей державой, относительная их сила – даже в военной сфере – пойдет на спад, и система рычагов США ослабеет. В то же время неясно, до какой степени прочие субъекты – как государственные, так и негосударственные – пожелают или смогут вынести возрастающее бремя. Политикам и общественности придется справляться с растущим спросом на многостороннее сотрудничество, когда неполный переход от старого к еще только формирующемуся новому порядку ударит по международной системе.

² Уровень государственной мощи, рассчитываемый Международной компьютерной моделью будущего, выводится в виде положения в рейтинге из среднего коэффициента ВВП, расходов на оборону, населения и технологий.

Экономический рост подстегивает подъем новых игроков

Происходящий ныне перенос богатства и экономического влияния – грубо говоря, с Запада на Восток – по размерам, скорости и направленности потока не имеет прецедентов в современной истории. Источников у него два. Во-первых, устойчивый рост цен на нефть и товары принес непредвиденные доходы странам Персидского залива и России. Во-вторых, более низкие цены в сочетании с политикой правительства переместили локус производства и некоторых отраслей сферы услуг в Азию.

Перспективы роста для Бразилии, России, Индии и Китая (БРИК) указывают на то, что к 2040 – 2050 годам они совместными усилиями подберутся к исходной доле общего ВВП «Большой семерки». Китай имеет предпосылки в ближайшие двадцать лет оказывать на мир большее влияние, чем какая-либо другая страна. Если нынешние тенденции не изменятся, к 2025 году экономика Китая станет второй по величине в мире, а сам он – ведущей военной силой. Также он может стать крупнейшим импортером природных ресурсов и виновником загрязнения окружающей среды. Индия, вероятно, будет по-прежнему переживать относительно быстрый экономический рост и бороться за многополярный мир, в котором Нью-Дели станет одним из полюсов. Китай и Индия должны понять, до какой степени они желают и способны играть все большую глобальную роль и каким образом будут строить отношения друг с другом. У России есть потенциал стать в 2025 году богаче, сильнее и более уверенной в своих силах, если она инвестирует в кадровые ресурсы, расширит и разнообразит свою экономику и интегрируется в мировой рынок. С другой стороны, Россия может пережить существенный спад, если не сможет предпринять эти шаги, а цены на нефть и газ останутся в диапазоне **50–70 долларов** за баррель. Никакие другие государства, по прогнозам, не поднимутся до уровня Китая, Индии и России и вряд ли повторят скачки этих стран, взятых в отдельности. Однако мы предполагаем увидеть рост политического и экономического влияния других стран, таких как Индонезия, Иран и Турция.

По большей части Китай, Индия и Россия не следуют либеральной западной модели в вопросе саморазвития, а, напротив, используют иную модель, «государственный капитализм». Государственный капитализм – это общий термин, которым описывают систему экономического управления, в которой значительная роль отводится государству. Другие страны, влияние которых растет – Южная Корея, Тайвань и Сингапур, – также пользовались государственным капитализмом для развития своей экономики. Однако взлет России и, в особенности, Китая, идущих этим путем, потенциально может быть гораздо более серьезным благодаря их размерам и подходу к «демократизации». Мы по-прежнему смотрим с оптимизмом на долгосрочные перспективы большей демократизации, даже несмотря на то, что продвижение в этом направлении, вероятно, будет медленным, а глобализация вынуждает многие недавно демократизованные страны увеличивать социальное и экономическое давление, что потенциально способно подорвать либеральную систему.

Многие другие страны еще больше отстанут в экономической сфере. Район Африки южнее Сахары останется наиболее уязвимым к экономическим крахам, напряженности в обществе, гражданским конфликтам и политической нестабильности. Несмотря на то что во всем мире растет спрос на товары, главным поставщиком которых будет регион Африки южнее Сахары, местное население вряд ли получит существенную экономическую пользу. Неожиданные доходы, обеспеченные длительным ростом цен на товары, могут еще больше укрепить коррумпированные или некомпетентные правительства в нескольких регионах, сокращая перспективы демократических и рыночных реформ. Хотя к 2025 году доход многих ведущих стран Латинской Америки повысится до среднего уровня, прочие государства, особенно такие как Венесуэла и Боливия, избравшие популистскую политику на рассматриваемый период, оста-

нутя позади, а некоторые, такие как Гаити, станут еще беднее и будут еще меньше поддаваться регулированию. В целом Латинская Америка сохранит отставание от Азии и других быстро развивающихся регионов с точки зрения экономической конкурентоспособности.

В ближайшие двадцать лет Азия, Африка и Латинская Америка могут рассчитывать на прирост фактически всего населения; на Западе прирост составит менее трех процентов. Европа и Япония продолжают значительно превосходить набирающие силу Китай и Индию по богатству на душу населения, но им придется бороться, чтобы поддерживать активный темп роста, поскольку количество трудоспособного населения снизится. США частично станут исключением в области старения населения в развитых странах мира, поскольку переживут повышение уровня рождаемости и иммиграции. Вероятно, увеличится количество мигрантов, желающих перебраться из неблагополучных в относительно привилегированные страны.

По прогнозам, количество стран с преобладанием молодежи в возрастном составе в нынешней «дуге нестабильности» уменьшится на сорок процентов. Три из каждых четырех стран, в которых сохранится преобладание молодого населения, будут находиться в Африке южнее Сахары; почти все остальные – в сердце Ближнего Востока, на просторах Южной и Центральной Азии и на островах Тихого океана.

Новый транснациональный курс

Вопросы ресурсов выйдут на передний план на международном уровне. Беспрецедентный рост экономики в мировых масштабах – положительный во многих других аспектах – продолжит оказывать давление на ряд крайне важных стратегических ресурсов, включая энергетику, пищу и воду, и, по прогнозам, в грядущие десять лет или чуть более спрос превысит предложение из легкодоступных источников. Например, производство жидких углеводородов не в рамках ОПЕК – сырой нефти, жидкостей из природного газа и нестандартных продуктов, таких как нефтеносные пески, – не будет расти соразмерно спросу. Производство нефти и газа многочисленными традиционными энергопроизводителями уже снижается. У прочих – Китая, Индии и Мексики – производство не переживает спадов и подъемов. Количество стран, способных значительно расширить производство, сократится; производство нефти и газа сосредоточится в нестабильных регионах. Вследствие этого и иных факторов в мире произойдет фундаментальный переход в сфере энергетики от нефти к природному газу, углю и другим заменителям.

Всемирный банк прогнозирует, что к 2030 году потребность в пище возрастет на пятьдесят процентов в результате прироста мирового населения, повышения финансового благополучия и перехода растущего среднего класса к западному рациону. Проблемы с доступом к постоянным источникам воды достигнут критической отметки, особенно для сельскохозяйственных нужд, и ситуация лишь ухудшится по причине быстрой урбанизации по всему миру и приросту населения ориентировочно на **1,2 миллиарда** человек в ближайшие двадцать лет. Сегодня эксперты насчитывают двадцать одну страну (суммарное население составляет шестьсот миллионов человек), которые испытывают недостаток либо сельскохозяйственных угодий, либо питьевой воды. Вследствие дальнейшего роста населения прогнозируется, что к 2025 году тридцать шесть стран, с населением около **1,4 миллиарда** человек, попадут в эту категорию.

Ожидается, что изменение климата обострит дефицит ресурсов. Хотя последствия будут отличаться в разных регионах, некоторые пострадают больше других, лишившись воды и сельскохозяйственного производства. С течением времени разница в сельскохозяйственном производстве в зависимости от региона, вероятно, станет более ярко выраженной, спад непропорционально ударит по развивающимся странам, особенно по тем, что находятся в Африке южнее Сахары. Потери в сельском хозяйстве, как ожидается, увеличатся и приведут к значительным последствиям, прогнозируемым большинством экономистов к концу этого века. Для многих развивающихся стран спад сельскохозяйственного производства окажется разрушительным, поскольку их экономика в значительной степени строится на сельском хозяйстве и многие граждане выживают на уровне прожиточного минимума.

Новые технологии могли бы опять предложить решения, такие как рентабельные заменители ископаемых видов топлива или способов преодоления дефицита пищи и воды. Тем не менее все нынешние технологии не подходят для замены традиционных энергетических структур в нужных масштабах, новые энерготехнологии могут оказаться невыгодными и к 2025 году не распространятся. Ключевую роль будет играть темп развития технологий. Даже при поддержке и соответствующем финансировании биотоплива, обогащенного угля или водорода переход к новым видам топлива будет осуществляться медленно. На протяжении истории фундаментальные технологии всегда внедрялись с опозданием. Исследования в энергетическом секторе показали, что в среднем требуется двадцать пять лет, чтобы новая технология производства внедрилась широко.

Несмотря на то что шансы этого весьма невелики, мы не станем отмечать вероятность перехода в 2025 году к такой энергетике, которая исключила бы траты на ревизию энергетической инфраструктуры. Самая верная возможность относительно быстрого и недорогого пере-

хода в течение этого периода – использовать более возобновляемые источники электроэнергии (фотоэлектричество и ветер) и усовершенствовать технологии производства элементов питания. Для многих таких технологий препятствия в виде затрат на инфраструктуру отдельных проектов были бы меньше, что позволило бы многим мелким участникам экономики развивать собственные проекты по преобразованию энергии, которые напрямую служили бы их интересам – например, стационарные топливные элементы, подающие ток в дома и офисы, перезарядка от сети гибридных автомобилей и возврат энергии обратно в сеть. Кроме того, схемы преобразования энергии – такие как планы по производству водорода для автомобильных тепловыделяющих элементов из электричества в гараже самого домовладельца – помогли бы избежать развития сложной инфраструктуры для транспортировки водорода.

Перспективы терроризма, конфликтов и распространения ядерного оружия

Терроризм, распространение ядерного оружия и конфликты останутся главными проблемами, в то время как важность вопросов о ресурсах повысится на мировом уровне. Терроризм вряд ли исчезнет к 2025 году, но его привлекательность может пойти на спад, если экономический рост на Ближнем Востоке продолжится, а безработица среди молодежи уменьшится. Экономические возможности для молодежи и больший политический плюрализм, вероятно, отвратят некоторых от того, чтобы встать под знамена терроризма, однако другие – мотивированные разными факторами, такими как желание отомстить или стать «мучеником» – продолжат обращаться к насилию, чтобы добиться своих целей.

В отсутствие возможности найти работу и не противозаконных способов выразить свои политические взгляды возникнут предпосылки к недовольству, росту радикализма и возможному привлечению молодежи в ряды террористических групп. В 2025 году террористические группы, вероятно, будут представлять собой комбинацию старых групп – которые унаследуют организационную структуру, принципы управления и координации и тренировочные методики, необходимые для проведения сложных атак, – и новых зарождающихся собраний людей, разозленных и лишенных гражданских прав, которые будут становиться самоорганизующимися. Для тех террористических групп, которые сохранят активность в 2025 году, распространение технологий и научного знания приведет к тому, что некоторые из самых опасных средств в мире окажутся в пределах их досягаемости. Больше всего нас по-прежнему беспокоит то, что террористические или иные злонамеренные группировки могут заполучить и использовать биологическое оружие или, что менее вероятно, ядерные устройства, чтобы добиться массовых жертв.

Хотя Иран может и не заполучить ядерного оружия, тревога других стран по этому поводу способна привести к тому, что государства этого региона предпримут новые меры по обеспечению безопасности совместно с внешними силами, приобретут дополнительное оружие и зададутся вопросом, не обзавестись ли собственным ядерным оружием. Не совсем ясно, возникнут ли естественным путем на Ближнем Востоке стабильные сдерживающие отношения, которые существовали между крупными державами на протяжении почти всей холодной войны, при том что в Иране появление ядерного оружия потенциально возможно. Отдельные случаи конфликтов низкой интенсивности под ядерным зонтиком могут привести к непреднамеренной эскалации и расширению конфликта, если разделительные линии между государствами-участниками прорисованы нечетко.

Мы полагаем, что идеологические конфликты, похожие на холодную войну, вряд ли укоренятся в мире, в котором большинство государств будут озабочены утилитарными проблемами глобализации и перемещением влияния с Запада на Восток. Идеология, вероятно, будет могущественнее всего в мусульманском мире – в особенности в арабском ядре. В тех странах, которые, скорее всего, столкнутся с демографическим приоритетом молодежи и слабой поддержкой экономики – таких как Пакистан, Афганистан, Нигерия и Йемен, – салафи, радикальное течение ислама, вероятно, получит подпитку.

Могут вернуться типы конфликтов, которых мы некоторое время не видели – например, из-за ресурсов. Почувствовав недостаток энергоресурсов, некоторые страны будут вынуждены предпринять меры, чтобы в будущем обеспечить себя ими. В худшем случае это может привести к межгосударственным конфликтам, если лидеры правительств сочтут гарантированный доступ к энергоресурсам, например, необходимым для поддержания внутренней стабильности и сохранения режимов. Тем не менее даже действия на грани войны будут иметь важные геополитические последствия. Забота о морской безопасности обеспечивает подоплеку для наращи-

вания военно-морской мощи и попыток модернизации, таких как развитие потенциала Китая и Индии в открытом море. Наращивание военно-морской мощи в регионах может привести к усилению напряженности, соперничества и уравнивающих шагов, но также породит возможности для межгосударственного сотрудничества в охране важнейших морских путей. С учетом того, что в Азии и на Ближнем Востоке усиливается дефицит воды, сотрудничество для управления меняющимися водными ресурсами, вероятно, станет более сложным как внутри государств, так и между ними.

В ближайшие двадцать лет риск применения ядерного оружия хотя и остается низким, может превысить сегодняшний в результате слияния нескольких тенденций. Распространение ядерных технологий и компетенции в этой области порождает озабоченность потенциально возможным появлением государств, владеющих ядерным оружием, и террористических групп, его заполучивших. Непрерывающиеся легкие столкновения между Индией и Пакистаном продолжают подпитывать угрозу того, что подобные события могут привести к углублению конфликта между такими ядерными державами. Возможность того, что в будущем изменится некий разрушительный режим и в ядерном государстве, таком как Северная Корея, случится крах, также продолжает ставить вопросы, связанные со способностью слабых государств контролировать и обеспечивать безопасность своих ядерных арсеналов.

Если ядерное оружие будет применено в ближайшие пятнадцать-двадцать лет, для международной системы это окажется ударом, поскольку она столкнется с немедленными гуманитарными, экономическими и военно-политическими последствиями. Использование ядерного оружия в будущем, возможно, принесло бы значительные геополитические перемены, поскольку некоторые государства попытались бы организовать или укрепить альянсы по обеспечению безопасности с существующими ядерными державами, а другие требовали бы глобального ядерного разоружения.

Более сложная международная система

Тенденция к большему распространению влияния и могущества, возникавшая несколько десятилетий подряд, вероятно, ускорится благодаря появлению новых игроков на мировой арене, растущей институциональной нехватке, возможному расширению региональных блоков и усилению негосударственных субъектов и сетей. Многообразие субъектов на международной арене может прибавить силы – в смысле заполнения брешей, оставленных стареющими организациями, которые возникли после Второй мировой войны, – или еще больше раздробить международную систему и испортить международное сотрудничество. Многообразие видов субъектов повышает вероятность того, что в ближайшие двадцать лет возникнет раздробленность, особенно учитывая широкий спектр межгосударственных проблем, встающих перед международным сообществом.

Поднимающиеся державы БРИК вряд ли изменят международную систему, как это сделали Германия и Япония в XIX и XX веках, но благодаря росту их геополитической и экономической силы у них появится больше свободы адаптировать свой политический и экономический курс, вместо того чтобы полностью заимствовать западные нормы. Также вполне вероятно, что они захотят сохранить свободу маневра, оставив другим основное бремя в решении вопросов, связанных с терроризмом, изменением климата, распространением ядерного оружия и энергетической безопасностью.

У существующих многосторонних организаций – огромных, неповоротливых, задуманных для иного геополитического порядка, – возникнут сложности с тем, чтобы быстро адаптироваться к новым задачам, свыкнуться с новыми участниками и увеличить свои ресурсы.

Неправительственные организации (НПО), сосредотачиваясь на конкретных вопросах, станут все больше встраиваться в картину мира, но при этом, вероятно, будет ограничиваться способность сетей НПО что-то менять при отсутствии обоюдных усилий со стороны многосторонних организаций или правительств. Действия по увеличению терпимости для реагирования на появление новых игроков приведут к тому, что международным организациям станет труднее решать межгосударственные проблемы. Уважение к инакомыслию стран-участниц продолжит формировать программы организаций и ограничивать виды решений, которые могут быть опробованы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.